

незаменимая роль в этом процессе обусловлена как срединным (западно-восточным) типом культуры, так и геополитическим (евразийским) фактором. Кроме того, важное значение в посредничестве между Западом и Востоком имеют такие черты отечественной культуры, как синтезированность (способность соединять элементы разных культур), мессианство (передача своих ценностей другим культурам естественным, ненасильственным путем), толерантность (терпимость к другим культурам и религиям).

Таким образом, роль культуры России в мировой цивилизации объективно обусловлена ее характером и международной значимостью. Несмотря на свои специфические черты и самобытность, она является составной частью культурного наследия всего человечества, занимая в нем достойное место.

Библиографический список

1. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. — М. : Книга, 1991. — 574 с.

2. Соловьёв, С. М. Чтения и рассказы по истории России / С. М. Соловьёв. — М. : Правда, 1989. — 768 с.

3. Милоков, П. Н. Очерки по истории русской культуры. В 3 т. Т. 1 / П. Н. Милоков. — М. : Прогресс, 1993. — 528 с.

4. Россия и мир. В 2 ч. Ч. 1 / Под ред. А. А. Данилова. — М. : Владос, 1994. — 496 с.

5. Культурология / Под ред. Г. В. Драча. — Ростов н / Д : Феникс, 1995. — 576 с.

6. Исламгалиева, С. К. Культурология / С. К. Исламгалиева, К. Е. Халин, Г. В. Бабаян. — М. : Академия, 2005. — 192 с.

ИСАЧКИН Сергей Павлович, доктор исторических наук, доцент (Россия), заведующий кафедрой истории, философии и культурологии.

Адрес для переписки: isachkinomsk@rambler.ru

Статья поступила в редакцию 13.09.2012 г.

© С. П. Исачкин

УДК 316.73

С. В. КОСТАРЁВ

Омский государственный
университет путей сообщения

УРБАНИЗАЦИЯ КАК ФАКТОР ДИНАМИКИ КУЛЬТУРЫ

В статье, используя комплексный подход к анализу, урбанизация рассматривается как социально-экологическое преобразование системы общество—природа, что ведет к изменению культуры. Авторская социальная модель «единого города» дополняется пространственной компонентой и анализируется взаимодействие пространства города, его социальной структуры и культуры общества.

Ключевые слова: урбанизация, социальный организм, культура, социальная модель, поселение.

Данная статья предлагает системный взгляд на взаимодействие социального и экологического в месте максимального их соприкосновения — в городах, которые, в свою очередь, рассматриваются как особая форма существования социально-экологических организмов. Проведённый ранее автором анализ развития общества показывает постоянное изменение отношения человека с окружающей средой [1], что приводило к трансформации культуры, как неприродной реальности. На начальной стадии общественного развития отношения с природой строились на основе общесистемного принципа самоорганизации, что обеспечивало их устойчивость. В процессе усложнения социального устройства и формирования культуры, как альтернативы естественной среде, произошел фазовый переход, в результате которого появился производящий тип деятельности, изменивший отношения человека с окружающим миром. Урбанизация и научно-технический прогресс усилили влияние человека и общества на природу и привели к глобальному экологическому противоречию, что требует очередного революционного преобразования и перехода к новой «устойчивой» культуре. Особенности такого фазового перехода, на наш взгляд, напрямую зависят от способа расселения людей на территории, так как именно места ком-

пактного размещения современных сообществ являются главными точками противоречия в отношениях общества и природы. Настоящая статья направлена на формулирование основных тенденций урбанизации, моделей расселения и их характеристики с точки зрения согласования интересов человека и пределов изменения окружающей среды.

Вполне очевидно, что концентрация людей на ограниченной территории изначально происходила для того, чтобы противостоять силам окружающей среды, а также для оптимальной организации собственной жизни. Причём общество, объединённое каким-либо структурным качеством, должно было так организоваться, чтобы внутрисистемные отношения обеспечили устойчивость всей системы на достаточно долгий период времени.

Первоначально природный фактор, например, особенности рельефа или водный объект, выступал той основой, вокруг которой постепенно концентрировалось население. В процессе развития населённого пункта возникали новые факторы, стимулирующие либо тормозящие развитие, причём преобладающее количество ограничений постепенно переходит от природных к социальным, что можно трактовать как усложнение культуры. Важным становится не столько природный ландшафт, сколько экономи-

ческие, политические и другие социальные связи населённого пункта с окружающим миром, а также внутрисистемные отношения. По мере развития социальные отношения, преобладая над природными обстоятельствами, входили в противоречие с теми естественными ограничениями, которые являлись условиями устойчивости системы. Это проявлялось не сразу, так как ущерб естественным условиям компенсировался за счёт внешней среды, имеющей большую компенсационную ёмкость. Но некоторые воздействия приводили к нарушению устойчивости системы из-за случайных положительных обратных связей. В этом случае система распадалась и заменялась новой, устойчивой по отношению к существенным воздействиям. Таким образом, в истории современной культуры шла постоянная борьба крупных поселений (городов) за своё существование. Однако бесконечно этот алгоритм истории продолжаться не смог, так как человек всё сильнее противопоставлял объективным законам субъективные варианты решений. В результате города, как системы, в которых преобладали общественные отношения над природными силами, создали проблемы, которые окружающая среда не могла компенсировать.

В процессе осознания родового противоречия между урбанизацией и устойчивостью биогеоценоза, мыслители по-разному предлагали решать возникающие проблемы. И если Аристотель фактически указывал на необходимость и возможность решения проблем городов выбором или созданием внешних объективных условий, то с развитием социальных наук происходящее стало объясняться особым статусом города как социоприродного образования, живущего по внутренним законам [2, с. 27–47].

Наращение проблем взаимодействия общества с природой показывает, что современная совокупная культура не способна решать глобальные задачи по формированию новых отношений в системе общество – природа, несмотря на достижения в технике и технологии. Кроме экологических ограничений, установленных естественной окружающей средой, проблема современного обустройства жизни приобретает актуальное значение в связи с глобализацией отношений в социальной сфере [3]. Понять перспективы развития или невозможность существования отдельных форм пространственного размещения социальных организмов — значит обеспечить возможность дальнейшего сосуществования общества и природы.

Автором уже была сформулирована модель «единого города» [4], которая позволяет определить конструктивные черты современного поселения, способного устойчиво развиваться. В соответствии с этой концепцией город, как социально-экологическая система, представляет собой организм, как форму открытой системы, состояние которой меняется в соответствии с жизненным циклом и окружающей средой. Прогрессивное развитие города связано с увеличением количества информации, которая накапливается на новых ступенях эволюции. Это приводит к тому, что при увеличении количества информации в более высокой ступени развития общее число составляющих её элементов будет уменьшаться [5, с. 296]. Но любая добавочная информация увеличивает негэнтропию системы [6, с. 29], что позволяет противостоять тенденции неживой природы к хаосу.

Интерес к городам, как к специфическим объектам действительности, был с древних времён, а в наше время преобразовался в несколько связанных науч-

ных направлений, среди которых можно выделить урбанистику, урбозоологию и urban politics (в переводе автора: урбанполитику). В задачи настоящей статьи не входил анализ этих направлений, но следует отметить возросший интерес к ним в отечественной науке в последние годы [7–9].

Анализ территории города как социально-экологических пространственных систем уже предпринимался в зарубежной и отечественной литературе и основан на урбанистическом подходе, рассматривавшем архитектуру и градостроительство в качестве основного источника формирования городов [10, 11]. Однако концепция города как организма требует расширения урбанистического подхода и включение в анализ не только архитектурных пространственных форм и ландшафтов, но и особенности социальной модели города, а также поведенческих характеристик горожан и их групп, что является компонентами культуры. Подобные исследования проводились в так называемой Чикагской школе социологии [12] в двадцатые-тридцатые годы прошлого века, и были направлены на социологическое исследование конкретных исторических поселений. Социологические исследования российских городов осуществляются и в настоящее время [13] и позволяют переходить от количественных оценок к качественным обобщениям.

Рассмотрим некоторые наиболее характерные проявления организменной модели, описанные в литературе как идеальные и имеющие практику реализации в разных культурах, накладывающих определённый след на сам организм города. Несмотря на то, что ещё Аристотель рассматривал города (полисы) не только как территориально-ландшафтные образования, но и как социально-политические единицы, широкое внимание к проблеме сосуществования города и окружающей среды проявилось в конце XIX – начале XX века. Поводом послужил экологический кризис крупных городов в конце XIX века в Европе, причиной которого стало то, что извлекаемые ресурсы и отходы деятельности были огромны и не успевали перерабатываться биосферой на локальной территории. Реакцией на кризис стало широкое распространение инновационных идей в градостроительстве, представленных в работах англичанина Эбенизера Говарда (идея города-сада), француза Тони Гарнье (индустриальный город), швейцарца Ле Корбюзье и других авторов [14], которые предложили модели идеальных городов, обеспечивающих устойчивое развитие территории и сосуществование города с окружающей средой. Проанализируем, что получилось в реальности.

В 1898 году в Лондоне была опубликована книга «Города — сады будущего» [15], в которой Эбенизер Говард изложил идею создания небольших городов с населением около тридцати тысяч человек, максимально приближенных к природе и обеспеченных всеми благами цивилизации. К тому времени стало ясно, что сельские поселения либо остановились в своём развитии, либо деградируют, города же растут бесконтрольно и своей агрессивной средой создают большие социальные проблемы для развитых стран. В ответ Говард разрабатывает проект нового поселения. Он предложил строить вблизи крупных промышленных городов небольшие города-сады, в которых развивать местную, невредную промышленность и сельское хозяйство так, чтобы люди могли жить вблизи места приложения труда, не отрываясь в то же время от природного окружения. Однако несомненные преимущества «жизни на природе» всё же

не смогли компенсировать те социальные преимущества, которые несли жителю крупного промышленного города его развитая инфраструктура, и движение городов-садов не стало массовым. Тем не менее идея Говарда распространилась по миру. В России общество «Городов-садов» было организовано в 1913 году и по типу городов-садов стали строить посёлки под Москвой, около Одессы, под Ригой, под Ревелем, под Варшавой, в Барнауле [16]. Революция 1917 года и Отечественная война 1941 года помешали дальнейшему развитию этой идеи, но нам представляется, что столь жёсткая структура городского пространства и не могла обеспечить устойчивость города-сада в пространстве и времени. Что и подтверждено результатом исторического развития подобных городов, у которых от концепции Говарда осталась только идея сокращения давления на природный каркас и название, а собственно характеристики территориального и социального устройства развивались по естественным законам самоорганизации.

В начале двадцатого века французский архитектор Тони Гарнье [17] сформулировал один из первых системных проектов массовой застройки в пользу бедных, состоящей из небольших типовых домов на несколько семей, окружённых зеленью. Он предложил выстроить на плато в юго-восточной Франции город, разделённый на четыре функциональные зоны: жилую, промышленную, культурно-административную, сельскохозяйственную. Особенности планировки индустриального города определялись не только архитектурными предпочтениями Тони Гарнье, но и его социалистическими взглядами, которые требовали создания равных условий для всех жителей и исключения неравенства. В чистом виде идеи индустриального города не были реализованы, но послужили социально-политическим основанием для организации особого «социалистического» городского пространства, в наибольшей степени реализованного в социалистических странах второй половины двадцатого века.

Своеобразным развитием социалистических идей Тони Гарнье можно считать деятельность швейцарского архитектора Ле Корбюзье (настоящее имя Шарль Эдуар Жаннере-Гри), который в своей книге 1923 года [18] создал образ организации жизни для цивилизации двадцатого века. Основанием для преобразования окружающей среды он считал нарушение равновесия в социальных отношениях: «архитектура или революция», — такой выбор видел Ле Корбюзье, чьи идеи, получившие широкое распространение в Советском Союзе, основывались на антропоцентричном принципе: город — это символ борьбы человека с природой, символ его победы над ней, который должен защищать человека и создавать ему условия для работы. Предложенный им проект «Лучезарный город» [19] во многом определил современные тенденции в крупных российских городах. Наиболее ярким примером губительности отказа от личной свободы, приводящей к разрушению организма города, служит опыт внедрения идей Ле Корбюзье на территории США, где известный архитектор Минору Ямасаки в середине пятидесятых годов прошлого века построил первый в Америке жилой район с панельными домами, в Сент-Льюис, известный под названием Pruitt-Igoe [20]. Но попытка социализировать людей, собрав их вместе, привела к противоположному результату. Очень быстро район типовых многоэтажных домов превратился в центр социального неблагополучия, с которым власти побороться не смогли, и в начале семидесятых

годов прошлого века, менее чем через пятнадцать лет существования, все 33 дома в районе взорвали. Несмотря на то, что некоторые исследователи считают этот факт мифом и даже мистификацией, ссылаясь на сложное экономическое положение территории Pruitt-Igoe, нам представляется, что подобный итог полностью согласуется с моделью города как организма, который не терпит внешнего воздействия, превышающего определённые экологические пределы.

Одним из ключевых инноваторов в согласовании окружающей среды и жилища на территории Северной Америки стал Фрэнк Ллойд Райт, который отказался от внешней изукрашенности жилья в пользу его комфортности и практичности, в соответствии с которой, постройки должны служить человеку, а не производить впечатление. Для реализации своего принципа, Райт предложил строить города широких просторов [21], с плотной застройкой односемейными домами, с учётом социального статуса и дохода жителей. По его мнению, жилой дом должен быть не просто ограждением от внешней среды и защитой от непогоды, а домом человека в экологическом смысле, своеобразным материальным оформлением жизненных процессов. Таким образом, архитектура трактовалась Райтом не как набор приёмов по обустройству жилья, а как метод решения социальных проблем. При этом Райт выступает против стандартизации, проектируя «непохожие» дома, связывая архитектурную форму с духовными потребностями человека, с наиболее стабильными в рамках определённой культуры ценностями. Но, несмотря на то что предложенная Райтом концепция получила название «органическая архитектура», она не привела к формированию модели города как организма, хотя и запустила процесс самоорганизации на больших пространствах, который привёл к формированию современных пригородов.

Своеобразным синтезом индивидуализации и социализации можно считать идею дешёвого жилья в США, которая зародилась во время Второй мировой войны, когда типовые дома в большом количестве строились на государственные средства для работников оборонных предприятий. Характерно, что широкомасштабное строительство американских пригородов в конце сороковых и начале пятидесятых годов двадцатого века имело как коммерческую, так и идеологическую составляющую. В Европе становилась популярной идея жизни на принципах объединения людей в коммуны, в которых люди работали, отдыхали, занимались воспитанием и обучением совместно. Америка должна была противопоставить этому свою либеральную идею организации жизни, и в этих условиях подходящую доктрину очень коротко и ёмко сформулировал Уильям Левитт [22]: «Если у человека есть свой дом и участок земли, он никогда не станет коммунистом. Ему и без того есть чем заняться». Он же и организовал одну из первых промышленных строительных компаний, разработавших свой собственный проект строительства дешёвых домов для среднего социального слоя (учителя, врачи, квалифицированные рабочие). За четверть века число американцев, проживающих в больших городах, выросло на десять миллионов, а проживающих в пригородах — на восемьдесят пять [23]. Что подтверждает устойчивость подобной, унифицированной по компонентам, но пластичной по структуре, организации жизни.

Одним из направлений развития современных городов остаются пригороды, которые превратились в особый образ жизни, сформировавшийся в про-

шлом веке и отражающий достижения постиндустриальной цивилизации. Прежде всего, конкретный пригород — это относительно однородная среда, создающая необходимые условия для согласования интересов проживающих в нём людей, но не ограничивающий их личной свободы. Ничего подобного не было ни в деревне, ни в урбанизированном промышленном городе, где бедные и богатые жили по соседству, находясь в постоянном противоречии интересов и выступая источником разложения и перерождения поселения. Однородная социальная среда и близкие интересы порождают единый подход к использованию общественных ресурсов. Люди, проживающие на единой территории, заинтересованы в хороших дорогах, в чистых тротуарах, в надёжной охране, в квалифицированном обслуживающем персонале и учителях. Таким образом, процесс самоорганизации распределения жителей в соответствии с социальным статусом и сохранением достаточной пространственной дистанции позволил создать устойчивую форму городского поселения, которая приобретает черты организма, самостоятельно существующего и развивающегося за счёт внутренних ресурсов. Это подтверждает предложенный автором взгляд на устойчивый город как на социально-экологический организм.

Однако такая модель в настоящее время не реализуется в России. Советская градостроительная концепция, основанная на социалистических идеях Ле Корбюзье, по-прежнему доминирует и в российской реальности. Большинство населения крупных городов предпочитает жить в центре города в многоэтажных многоквартирных домах. Следуют традиции и домостроительные компании, несмотря на то, что цена строительства в данном случае в несколько раз превышает цену в малоэтажных пригородах. В результате такой политики пригороды сравнительно немногочисленны и сохраняют многие черты дач элиты. Они могут быть как сильно удалены от городских загрязнённых территорий, так и создаваться внутри зелёных зон на городских территориях, но не служат основой для устойчивого развития города, так как не обладают достаточными пространственными ресурсами и необходимым количеством акторов, действующих на их территории.

Таким образом, культурные предпочтения россиян противоречат современной тенденции формирования устойчивых поселений, и для преодоления этих противоречий требуется дополнительное организационное воздействие со стороны более высокого уровня социального организма, направленное на формирование социально однородных, но разделённых территориально поселений. Дальнейшая дифференциация населения без возможности объединения их интересов в отношении развития сообществ может привести к деградации городского пространства.

Библиографический список

1. Костарев, С. В. Эволюция человека и окружающего мира / С. В. Костарев // *Философия человека* : сб. науч. трудов. — Омск, 2004. — С. 315—343.
2. Рой, О. М. Город как предмет экономической и социально-экологической оценки : моногр. / О. М. Рой, С. Н. Чуканов. — Омск, 1997. — 218 с.
3. Gospodini A. Portraying, classifying and understanding the emerging landscapes in the post-industrial city // *Cities*. — Volume 23, Issue 5, October 2006. — P. 311—330.

4. Костарев, С. В. Концепция «единого» города: в механизме устойчивого развития государства / С. В. Костарев // *Проблемы развития российской государственности*. — Москва — Омск, 2003. — С. 218—230.
5. Урсул, А. Д. Информационный аспект взаимодействия общества и природы / А. Д. Урсул // *Природа и общество*. — М., 1968. — С. 296.
6. Бриллюэн, Л. Научная неопределённость и информация / Л. Бриллюэн. — М., 1966. — 271 с.
7. Логос [Электронный ресурс]. — 2002. — № 3/4 (34) — Режим доступа: <http://www.ruthenia.ru/logos> (дата обращения: 06.07.2012).
8. Российское экспертное обозрение. Меняющиеся города [Электронный ресурс]. — 2006. — № 2(16). — Режим доступа: <http://www.rusrev.org> (дата обращения: 06.07.2012).
9. Российское экспертное обозрение. Удобное пространство города [Электронный ресурс]. — 2007. — № 4—5(22). — Режим доступа: <http://www.rusrev.org> (дата обращения: 06.07.2012).
10. Глазычев, В. Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды / В. Л. Глазычев. — М. : Наука, 1984. — 180 с.
11. Фрэмтон, К. Современная архитектура — Критический взгляд на историю развития / К. Фрэмтон. — М. : Стройиздат, 1990 — 535 с.
12. Lutters G. W., Ackerman S. M. An Introduction to the Chicago School of Sociology. — SWLNote, 1996. — 25 p.
13. Дулина, Н. В. Социально-пространственная модификация современного российского крупного города : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Н. В. Дулина. — Волгоград, 2007. — 53 с.
14. Костарев, С. В. Урбанэкология: устойчивое развитие городов / С. В. Костарев // *Иноватика-Омск-2010* : материалы науч.-практ. конф. — Омск, 2010. — С. 31—39.
15. Howard Ebenezer. Garden Cities of To Morrow [Электронный ресурс]. — London, 1902. — Режим доступа: <http://www.library.cornell.edu/Reps/DOCS/howard.htm> (дата обращения: 05.09.2012).
16. Щербакова, И. Сибирский город-сад // *Стенгазета* [Электронный ресурс]. — 25.12.2005. — Режим доступа: <http://www.stengazeta.net/article.html?article=874> (дата обращения: 06.07.2012).
17. Musee Urbain Tony Garnier [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.museeurbaintonygarnier.com/anglais/2_1.html (дата обращения: 06.07.2012).
18. Le Corbusier. Toward an Architecture. Translated by John Goodman. Los Angeles: Getty Research Institute, 2007. — 360 p.
19. Фрэмтон, К. Современная архитектура — Критический взгляд на историю развития / К. Фрэмтон. — М. : Стройиздат, 1990. — С. 262—273.
20. American Architecture History: A contemporary reader // Edited by Keith L. Eggener. — 2004. — P. 354—364.
21. Wright F.L. Broadacre City // *Architectural Record*. — 1935 — P. 344—349.
22. Hales P.B. Levittown: Documents of an Ideal American Suburb [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://tiger.uic.edu/~pbhales/Levittown.html> (дата обращения: 06.07.2012).
23. American Architecture History: A contemporary reader // Edited by Keith L. Eggener. — 2004. — P. 342—351.

КОСТАРЕВ Сергей Владимирович, доктор философских наук, профессор кафедры связи с общественностью.

Адрес для переписки: sergey.kostarev@gmail.com,

Статья поступила в редакцию 05.09.2012 г.

© С. В. Костарев